

**РЕГИСТРАЦИЯ ОБЩИН НА ОСНОВЕ
РЕЛИГИИ ИЛИ УБЕЖДЕНИЙ**

КОНСУЛЬТАТИВНЫЙ СОВЕТ
ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ПРОБЛЕМАМ

A I V

Члены Консультативного Совета по Международным Проблемам

Председатель	Профессор Ф.Х.Й.Й. Андриссен (исполняющий обязанности)
Члены	А.Л. тер Беек Профессор К.Е. фон Бенда-Бекман-Дроохлеевер Фортаюн Профессор Г. ван Бентхем ван ден Берг Д-р О.Б.Р.К. ван Краненбург А.К. ван Эс Профессор К. Флинтерман Профессор Э.Й. де Кадт Д-р Б. Кнапен Э.М.А. Шмитц
Официальные консультанты	Ф.А.М. Майоор (<i>Министерство иностранных дел</i>) Б.В. Баргербос (<i>Министерство обороны</i>)
Секретарь	Ф. ван Бейнинген

Р.О. Вох 20061
2500 EB The Hague
The Netherlands

Телефон + 31-70- 348 5108/6060
Факс + 31-70 - 348 6256
E-mail AIV@minbuza.nl
Интернет www.AIV-Advice.nl

Содержание

	Предисловие	
I	Введение	5
II	Международное право и свобода религии или убеждений	6
	<i>Обзор</i>	<i>6</i>
	<i>Определения</i>	<i>6</i>
	<i>Ограничения</i>	<i>7</i>
	<i>Позитивные обязательства</i>	<i>9</i>
	<i>Формальные отношения между государством и конкретными религиями или убеждениями</i>	<i>10</i>
	<i>Предварительные заключения</i>	<i>12</i>
III	Регистрация в конкретной ситуации	13
	<i>Регистрация “ассоциации”</i>	<i>13</i>
	<i>Регистрация “религии или убеждений”</i>	<i>13</i>
IV	Заключения и рекомендации	16
Приложение I	Запрос рекомендации	
Приложение II	Свобода религии или убеждений и международные правовые акты в области прав человека	

Предисловие

13 февраля 2001 года Министр иностранных дел Нидерландов, действующий от лица Правительства, обратился с запросом в Консультативный Совет по Международным Проблемам (AIV) о представлении доклада-рекомендации по следующим вопросам:

1. С какого рода проблемами сталкиваются общины на основе религии или убеждений под воздействием законодательства, в которое включены разнообразные требования к регистрации и перерегистрации?
2. Какие права и свободы могут иметь еще не зарегистрированные общины на основе религии или убеждений, исходя из международных стандартов по правам человека?
3. Каким минимальным требованиям должно удовлетворять законодательство в отношении регистрации или перерегистрации общин на основе религии или убеждений, исходя из международных стандартов по правам человека, с учетом легитимных ограничений свободы религии или убеждений?

В своем письме Министр подчеркивает, что свобода религии или убеждений является важной составной частью нидерландской политики в области прав человека. Ограничения свободы религии или убеждений могут вводиться лишь при строго определенных условиях. Далее в своем письме он указывает на то, что с 1989 года после падения коммунистических режимов в Центральной и Восточной Европе возникло много малых общин на основе религии или убеждений, некоторые из которых воспринимаются как угроза для властных структур и для традиционных укоренившихся церквей. В отдельных странах это привело к введению ограничительных требований к религиозным и мировоззренческим общинам, основанных иногда на дискриминационном отношении со стороны властей, как например, в Азербайджане, Македонии, Узбекистане, Российской Федерации и Туркменистане. В рамках Организации по Безопасности и Сотрудничеству в Европе Нидерланды и Европейский Союз подвергли критике такого рода новые ограничительные законы. Кроме того, сами малые религиозные общины выступили с критикой ограничительной позиции некоторых западных стран и принимаемых ими как следствие такого отношения мер. Министр особо подчеркнул обязательность регистрации общин на основе религии или убеждений. Любые требования в отношении регистрации или перерегистрации должны быть четкими, прозрачными и недискриминационными. Они должны также соответствовать международным стандартам по правам человека. (См. приложение I по запросу рекомендации).

Ввиду ограниченности времени для подготовки настоящего доклада AIV решил ограничить его только теми темами, которые имеют непосредственное отношение к проблеме регистрации и перерегистрации. Это означает, что доклад не затрагивает других интересных и важных аспектов, относящихся к свободе религии или убеждений.

Настоящий доклад был подготовлен подкомитетом Комитета по Правам Человека (CMR) при AIV. В состав этого Комитета входят следующие лица: профессор П.Р. Бэр* (председатель подкомитета), профессор К.Е. фон Бенда-Бекман-Дроохлеевер Форгаун (вице-председатель), профессор Т.К. Ван Бовен, доктор М.К. Кастерманс-Холлеман, профессор К.П.М. Клайрен, профессор П.Б. Клигер, Т. Этти, профессор К. Флинтерман* (председатель), профессор В.Й.М. ван Хенюхтен*, Л.Й. Гонсалвес-Хо Канг Ю, К. Хак. М. Курс-ван дер Линден, Ф. Каютенбраувер, А.Л.Е.К. ван дер Стул*, Й.Х. дер Тас и Х.М. Верайн Стюарт. Лица, отмеченные в списке звездочками, отвечали в подкомитете за подготовку проекта доклада. В число членов входил также профессор Б. де Хаай Фортман из Комитета по Сотрудничеству с Развивающимися Странами (COS). В работе принимали также участие профессор Т.К. ван Бовен (Комитет по Правам Человека) и профессор Й.В. де Зваан из Комитета Европейской Интеграции, в основном, посредством переписки.

При подготовке настоящего доклада-рекомендации была использована помощь Х.Й. Хазенвинкела (DMV) и доктора Б.Г. Тахзиб-Ли (DMV/MR) из министерства иностранных дел. AIV выражает также свою искреннюю благодарность другим экспертам вне AIV, доктору С.К. ван Бийстервелду и доктору К.Д. де Йонгу, помогавшим в работе над настоящим докладом.

Исполнительным секретарем комитета был Т.Д.Й. Оостенбринк, которому ассистировали М.М.Т. Кайте и А.Р. Валрехт.

AIV утвердил настоящий доклад 1 июня 2001 года.

I Введение

В исторической ретроспективе можно видеть, что общины, основанные на религии или убеждениях, были обязаны регистрироваться. Проблемы, связанные с регистрацией, сохранились с течением времени практически без изменений. Вопрос регистрации такого рода общин необходимо рассматривать в связи со свободой религии или убеждений как индивидуального права, и в особенности, с учетом коллективного и корпоративного аспекта этой свободы. Он имеет отношение к существу этого понятия, а также к организации отношений между государством и религией на национальном уровне.

Регистрацию общин на основе религии или убеждений и ее значение в свете свободы религии или убеждений необходимо, кроме того, рассматривать в контексте функции регистрации в правовой системе, то есть требования к регистрации должны оцениваться в связи с юридическими последствиями регистрации.

Не сама регистрация как таковая, а именно ее юридические последствия создают связанные с регистрацией проблемы. Эти последствия в различных странах различны. В одних странах регистрация является предварительным условием допустимости или принятия определенных религий или убеждений, в то время как в других государствах регистрация является предварительным условием получения правосубъектности или других юридических прав, таких, например, как право пользоваться налоговыми льготами. Государства значительно различаются между собой тем, как они относятся к этим общинам, и тем, как они считаются с теми или иными религиями или убеждениями при формировании общей инфраструктуры законодательства. Там, где общины, основанные на религии или убеждениях, включены в законодательную структуру, можно использовать или даже необходимо использовать те или иные критерии. Могут применяться различные юридические процедуры. Одной из них является регистрация. Законодательство по этим вопросам отличается от страны к стране.

В зависимости от конкретных условий регистрации и связанных с ней последствий, отказ в регистрации общины может представлять собой или относительно нейтральный административный акт или может повлечь за собой серьезные негативные последствия.

Эти аспекты необходимо принимать во внимание при оценке в свете международного права требований к регистрации общин, основанных на религии или убеждениях. Другими словами, оценка регистрации должна всегда учитывать связанные с ней юридические последствия.

Иногда регистрация или перерегистрация имеет место в атмосфере глубоких социальных перемен. При таких обстоятельствах отказ в регистрации общин, основанных на религии или убеждениях, может легко привести к конфликту. Поэтому иногда государство прибегает к регистрации или оправдывает ее с учетом имеющегося в обществе беспокойства. Однако при таких обстоятельствах регистрация может также привести и к противоположным результатам и к росту беспокойства. В таких ситуациях положительные и отрицательные аспекты регистрации требуют особого внимания, так как эти аспекты могут способствовать или затруднять взаимную терпимость различных групп населения.

Настоящий доклад построен следующим образом. Вначале дается краткий обзор международных актов в области гарантии прав человека, существенных для свободы религии или убеждений (Глава II). Это дает представление об основных гарантиях, на которых зиждутся права незарегистрированных общин, основанных на религии или убеждениях. Кроме того, таким образом создается базис для последующего анализа норм, которым должна удовлетворять сама регистрация в рамках международного законодательства по правам человека (Глава III). Последняя глава содержит заключения и рекомендации AIV (Глава IV).

II Международное право и свобода религии или убеждений

Обзор

Существующий в международной практике подход допускает широкую интерпретацию понятия “свобода религии или убеждений”. Это выражение обычно включает в себя как свободу теистических, нетеистических, атеистических убеждений, так и свободу не следовать какому-либо из этих течений¹. В настоящем докладе также используется подобная широкая и многообъемлющая интерпретация.

Свобода религии или убеждений четко гарантируется как право личности во многих международных актах по правам человека, в таких как Всеобщая Декларация прав человека (ст. 18), Международный Пакт о гражданских и политических правах (ст. 18), Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Ст. 9), Американская Конвенция по правам человека (ст. 12), Африканская Хартия прав человека и народов (ст. 8) и Хартия Европейского Союза по основным правам (ст. 10) (см. Приложение 2).

Эти акты содержат общие положения относительно свободы религии или убеждений. Более детально разработанные положения можно найти в различных правовых актах Организации по Безопасности и Сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и в Декларации Организации Объединенных Наций о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений (см. ниже).²

Чтобы лучше понять сущность свободы религии или убеждений, нужно осознать, что это понятие не должно рассматриваться особняком: оно тесно связано с рядом других прав, таких, например, как свобода образования, права меньшинств, право на свободу самовыражения, право на создание ассоциаций и проведение мирных собраний и право на отсутствие дискриминации. Однако в настоящем докладе AIV концентрирует свое внимание на специфических гарантиях свободы религии или убеждений.

Определения

Говоря об общем подходе, следует указать на принципиальное различие между так называемыми внутренним и внешним форумами (*forum internum* и *forum externum*). Первое понятие относится к частной, внутренней сфере религии или убеждений и включает в себя право выбирать или менять религию или убеждения. Второе понятие относится к публично декларируемым и выражаемым в открытом виде формам следования религиозным или иным убеждениям. Общепринятым считается, что внутренний форум не может подвергаться никаким ограничениям. В данном докладе AIV рассматривает, главным образом, проблемы в связи с внешним форумом, в особенности, с внешним проявлением религиозных и иных убеждений в социальном контексте.

¹ “Термины “убеждения и религия” должны быть определены широко. (...) Поэтому Комитет с озабоченностью следит за любой тенденцией дискриминировать ту или иную религию или убеждения по любой причине, включая такие, как ссылка на то, что религия или иные мировоззренческие убеждения лишь недавно возникли или же представляют религиозные меньшинства, которые могут быть объектом враждебных действий со стороны доминирующей религиозной общины.” Комитет по Правам Человека, Общий комментарий, № 22, параграф 2, Док. ООН CCPR/C/21/Rev.1/Add.4 (1993), перепечатка в журнале *Human Rights Law Journal* 233 (1994). См. также: Bahia Tahzib-Lie, ‘Freedom of Religion or Belief, Ensuring Effective International Legal Protection’, издатель Martinus Nijhoff Publishers, The Hague/Boston/London (1996), стр. 2 и 3.

² См. также: Bahia Tahzib-Lie, ‘The European definition of freedom of religion or belief’, *Helsinki Monitor*, вып. 9, № 3 (1998), стр. 17-24.

Статья 6 Декларации ООН о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений содержит положение о том, что свобода выражения религиозных или иных убеждений (внешний форум) включает в себя следующие свободы:

- отправлять культы или собираться в связи с религией или убеждениями и создавать и содержать места для этих целей;
- создавать и содержать соответствующие благотворительные или гуманитарные учреждения;
- производить, приобретать и использовать в соответствующем объеме необходимые предметы и материалы, связанные с религиозными обрядами или обычаями или убеждениями;
- писать, выпускать и распространять соответствующие публикации в этих областях;
- вести преподавание по вопросам религии или убеждений в местах, подходящих для этой цели;
- испрашивать и получать от отдельных лиц и организаций добровольные финансовые и иные пожертвования;
- готовить, назначать, избирать или назначать по праву наследования соответствующих руководителей согласно потребностям и нормам той или иной религии или убеждений;
- соблюдать дни отдыха и отмечать праздники и отправлять обряды в соответствии с предписаниями религии и убеждениями;
- устанавливать и поддерживать связи с отдельными лицами и общинами в области религии и убеждений на национальном и международном уровнях.³

Из этого перечня видно, что хотя свобода религии и убеждений декларируется, в общем, как индивидуальное право, это понятие характеризуется также и важными коллективными аспектами. Это следует и из более общей формулировки свободы выражения религиозных и иных убеждений как единолично, так и сообща с другими.

Ограничения

Международный Пакт о гражданских и политических правах (ст. 4, параграф 2), Американская Конвенция прав человека (ст. 27, параграф 2) и (Четвертая) Женевская Конвенция, относящаяся к защите гражданского населения во время войны (ст. 27), не допускают ограничения права на свободу мысли, совести или убеждений даже во время войны и объявленного чрезвычайного положения, угрожающего существованию нации. Хотя свобода религии или убеждений не указана отдельно среди не подлежащих нарушению прав в Европейской Конвенции прав человека и основных свобод (ст. 15, параграф 2), преобладающая среди специалистов точка зрения выражает сомнение в том, что возможно юридически обосновать любое умаление права на свободу мысли, совести, религии или убеждений.⁴

Неумаляемый характер этого права не исключает возможности определенных ограничений. Однако эти ограничения могут быть наложены только в отношении внешнего проявления религиозных или иных убеждений (*внешний форум*). Свобода выбирать или менять религию или убеждения (*внутренний форум*) не может быть подвергнута никаким ограничениям.⁵

³ Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, ст. 6, рез. 36/55 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 25 ноября 1981 г. См. также, например, Принцип 16 Итоговых документов Венской конференции представителей стран-участниц Совещания по Безопасности и Сотрудничеству в Европе, 4 ноября 1986 г. - 17 января 1989 г. См. также: Комитет по Правам Человека, Общий Комментарий, № 22, параграф 4.

⁴ Francis G. Jacobs and Robin C.A. White, *The European Convention on Human Rights*, 2-е изд., 1996, Oxford: Clarendon Press; Pieter van Dijk and Fried van Hoof, *Theory and Practice of the European Convention on Human Rights*, The Hague/London/Boston: Kluwer Law International, 3-е изд., 1998, стр. 578. Подробное обсуждение случаев нарушения см. в публикации: 'Syracusa Principles on Limitations and Derogation Provisions in the International Covenant on Civil and Political Rights,' *Human Rights Quarterly*, вып. 7 (1985), стр. 1-14, 23-34, 89-131.

⁵ Эта свобода включает в себя право менять религию или убеждения, как это предусмотрено в статье 18 Всеобщей Декларации прав человека, Ст. 9 Европейской Конвенции прав человека, Ст. 12, параграф 1 Американской Конвенции прав человека, в Документе Копенгагенской Конференции 1990 г. по Человеческому Измерению ОБСЕ и в Хартии основных прав Европейского Союза. Осуществление этого неоднократно подтвержденного права зачастую проблематично. См., в частности, резолюции CHR (Комитета по Правам Человека) о религиозной нетерпимости 1999, 2000 и 2001 гг., в которых ясно подтверждена свобода менять убеждения.

Хотя свобода внешнего выражения религиозных или иных убеждений (внешний форум) не является абсолютным правом, ее ограничения должны удовлетворять ряду четких критериев, сформулированных в основных международных Конвенциях. Эти ограничения должны быть:

- “установлены законом и необходимы для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья или морали, равно как основных прав и свобод других лиц” (Международный Пакт о гражданских и политических правах, ст. 18, параграф 3);
- “установлены законом и (...) необходимы в демократическом обществе в интересах общественной безопасности, для охраны общественного порядка, здоровья или морали, равно как и для охраны прав и свобод других лиц” (Европейская Конвенция по правам человека и основным свободам, ст. 9, параграф 2). Прецедентное право Европейского Суда по Правам Человека позднее внесло в качестве дополнительного элемента “настоятельную социальную необходимость”;
- “ограничениями, установленными законом и необходимыми для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья или морали, равно как прав или свобод других лиц” (Американская Конвенция по правам человека, ст. 12, параграф 3);
- “установлены законом и (...) согласованы с международными стандартами” (СБСЕ: Документ Копенгагенской Конференции по Человеческому Измерению, 1990 г.).

В этих формулировках можно выделить три повторяющихся элемента. Ограничения должны быть:

- установлены законом⁶, то есть, они должны быть признаваемыми и предвидимыми;
- разрешены для достижения определенных целей;
- необходимы для защиты или достижения этих целей.

В своем пользующемся широким признанием докладе Аркот Кришнасвами пишет в отношении внешних проявлений, которые находятся в очевидном противоречии с моральными нормами, общественным порядком или общим благополучием, что власти всегда имеют право запретить их. В категорию подобных внешних проявлений входит практика приношения человеческих жертв, самосожжение, нанесение увечий себе или другим лицам, рабство и проституция, если это происходит в рамках следования религии или убеждениям или под предлогом распространения религии или убеждений.⁷ Очевидно, что связанные с этим ограничения могут быть предметом злоупотреблений.

Прецедентное право на основе Европейской Конвенции по защите прав человека и основных свобод очень четко выделяет эти элементы. В этом прецедентном праве критерий “предписано законом” интерпретируется и характеризуется в терминах прозрачности и предсказуемости. Критерий “необходимо в обществе” рассматривается как включающий в себя понятие пропорциональности.

Комитет ООН по Правам Человека отметил, что ограничения не могут вводиться на основаниях, не указанных в Международном Пакте о гражданских и политических правах, “...даже если они могли бы быть допущены в качестве ограничений других прав, защищаемых Пактом, таких, например, как национальная безопасность.” Ограничения могут быть наложены только для тех целей, для которых они были предназначены, и должны непосредственно относиться и быть адекватными той определенной потребности, для удовлетворения которой они были предназначены. Ограничения не могут быть наложены в дискриминационных целях или дискриминационным способом.⁸

В рамках ОБСЕ вышеупомянутые критерии являются юридически обязательными, так как государства-участники являются сторонами в Европейской Конвенции прав человека и основных свобод и/или в Международном Пакте о гражданских и политических правах. Кроме того, правовые акты ОБСЕ определяют, что “любые ограничения должны быть согласованы с международным

⁶ AIV интерпретирует в этом контексте термин “закон” как правовые акты, изложенные в национальном законодательстве.

⁷ Arcot Krishnaswami, Study of Discrimination in the Matter of Religious Rights and Practices, Документ ООН E/CN4/Sub2/200 (1960), стр. 25.

⁸ См.: Документ ООН ICCPR/C21/Rev.1/Add.4 (1993), General Comment on Article 18 of the ICCPR (1993), M. Nowak, UN Covenant on Civil and Political Rights: CCPR Commentary, Kehl am Rhein: N.P. Engel Verlag, стр. 317 и P. van Dijk & F. van Hoof, Theory and Practice of the European Convention on Human Rights, The Hague, Kluwer Law International (1998, 3-е изд.), стр. 555 и приводимые ссылки.

правом”. В связи с этим, для общин, основанных на религии или убеждениях, должны существовать средства правовой защиты, так что налагаемые в отношении их свобод ограничения могут быть подвергнуты тщательному рассмотрению независимыми национальными или международными судами или органами, такими как Комитет ООН по Правам Человека или Европейский Суд по Правам Человека.

Позитивные обязательства

Международные нормы по правам человека в отношении свободы религии или убеждений гарантируют наличие сферы невмешательства властей, кроме того, они в косвенной, а иногда и в прямой форме предполагают активную позицию властей в этих вопросах.

Необходимость активной позиции в отношении религии или убеждений в целом отражена в различных статьях Декларации ООН о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений. В Венском Документе СБСЕ ясно выражена поддержка позитивных действий:

“Чтобы обеспечить свободу индивидууму исповедовать религию и следовать своим убеждениям, Государства-участники будут, в частности:

16а. принимать эффективные меры для предупреждения и ликвидации дискриминации в отношении отдельных лиц или общин на основе религии или убеждений в вопросах признания и использования прав человека и основных свобод во всех областях гражданской, политической, экономической, социальной и культурной жизни и обеспечивать действительное равенство между верующими и неверующими; (...)

16с. удовлетворять ходатайство общин верующих, исповедующих или подготовленных к исповеданию своей веры в рамках конституционной системы своих государств, о признании за ними статуса, имеющегося у них в соответствующих странах; (...)

16е. проводить консультации с религиозными представителями, учреждениями и организациями в целях достижения лучшего понимания требований религиозной свободы; (...)

Они будут обеспечивать в своих законах и правилах и при их применении полное и эффективное осуществление свободы мысли, совести, религии или убеждений”.⁹

В контексте настоящего доклада-рекомендации пункты, сформулированные в вышеприведенном параграфе 16с, имеют особое значение. Далее следует заметить, что в статьях 18 и 19 Венского документа особое внимание уделяется меньшинствам и той активной роли, которую должно играть государство в эффективном обеспечении их прав.¹⁰

Прекратившая ныне существование Европейская Комиссия по Правам Человека и Комитет ООН по Правам Человека признали существование позитивных обязательств, возлагаемых на государство по обеспечению свободы религии или убеждений. Реальное отправление религии должно выполняться в рамках закона. Для обеспечения этого государство должно включать в свое законодательство положения, принимающие во внимание свободу религии или убеждений. Такие положения могут быть сформулированы в общем виде или же могут приниматься специальные распоряжения. Ввиду того, что различные религии или убеждения предъявляют различные требования к своим приверженцам, подобные распоряжения могут различаться как по своему

⁹ Итоговый документ Венской конференции представителей государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, организованной в соответствии с положениями Заключительного акта относительно дальнейших шагов после конференции, 19 января 1989 г., 28 I.L.M. 527 (1989). См. также: Jeremy T. Gunn, 'The Organisation for Security and Cooperation in Europe and the Rights of Religion or Belief,' в сборнике: Peter Danchin (ред.), *The Protection of Religious Minorities in Europe – Human Rights Law, Theory & Practice*, Columbia University Press, New York, 2001 (в печати).

¹⁰ Там же

воздействию на различные религии или убеждения, так и по своим целям (например, нормотворческая деятельность в отношении внесенных в реестр церковных зданий, ритуальный забой животных).

Помимо этого позитивного обязательства государств способствовать осуществлению свободы внешнего выражения религии или убеждений существует и другое важное измерение ответственности государства, а именно, поощрение терпимости в вопросах, относящихся к религии или убеждениям. Это следует из общей ответственности государства в рамках международного законодательства по правам человека за реализацию возможности для всех граждан исповедывать и проявлять свои религиозные или иные убеждения, а также за защиту их от принуждения следовать религиозным убеждениям или от принудительного обращения. Эти права могут быть полностью реализованы только в атмосфере терпимости. Определенные группы верующих могут следовать тенденции нарушения свободы религии или убеждений других лиц. Типичным примером такой тенденции является проводимая в Греции политика предоставления преимуществ Греческой Православной церкви и дискриминации других религиозных и иных общин, таких как мусульманской, Римско-католической, Свидетелей Иеговы, как это было в достаточной мере показано юридической практикой Европейского Суда по Правам Человека.¹¹ Если нетерпимость в отношении сограждан достигает такой степени, при которой возникают препятствия в следовании ими своей религии или убеждениям, то пассивность государства может привести к нарушениям порядка. Власти имеют позитивное обязательство обеспечивать свободу религии или убеждений настолько широко, насколько это возможно. В работе Кришнасами об этом говорится следующее:

“Они несут ответственность за пресечение у самых истоков нетерпимости и предубеждений всеми возможными средствами, такими, как образовательные программы и сотрудничество со всеми группами, желающими помочь в борьбе с предубеждениями и дискриминацией”.¹²

Дискриминация и нетерпимость, основанные на религии или убеждениях, запрещены при любых обстоятельствах.¹³ Они представляют собой “оскорбление достоинства человеческой личности и отрицание принципов Устава Организации Объединенных Наций и осуждаются как нарушение прав человека и основных свобод, провозглашенных во Всеобщей Декларации прав человека и подробно изложенных в Международных пактах о правах человека, и как препятствие для дружественных и мирных отношений между государствами.”¹⁴

Поэтому неучастие государства в религиозной деятельности должно дополняться определенными действиями. Для того чтобы обеспечить свободное следование религиозным или иным убеждениям для всех лиц, государства должны принимать эффективные меры для предупреждения и ликвидации дискриминации на основе религии или убеждений в признании, осуществлении и реализации прав человека и основных свобод во всех областях гражданской, экономической, политической, социальной и культурной жизни.¹⁵

Формальные отношения между государствами и отдельными религиями или убеждениями

Международное законодательство по правам человека не рассматривает формальных отношений между отдельными религиями или убеждениями и государством. Существование систем признания той или иной религии официальной или систем укоренившихся церквей само по себе не является

¹¹ Ср. подстрочное примечание 7.

¹² Кришнасами, подстрочное примечание 6, стр. 20.

¹³ “выражение «нетерпимость и дискриминация на основе религии или убеждений» означает любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на религии или убеждениях и имеющее целью или следствием уничтожение или умаление признания, пользования или осуществления на основе равенства прав человека и основных свобод.” Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений (1981), ст. 2.

¹⁴ Там же, ст. 3.

¹⁵ Там же, ст. 4.

нарушением международного права при условии, что государство не осуществляет дискриминацию в отношении других религий или убеждений. В регионе ОБСЕ и по всему миру существуют самые разнообразные структуры. Они включают в себя следующие категории: системы с укоренившимися общинами, основанными на религии или убеждениях, конкордатные системы¹⁶ или системы с сотрудничеством между общинами, основанными на религии или убеждениях, и государством, включающие системы, основанные на разделении этих общин и государства. Хотя эта классификация не охватывает весь спектр указанных отношений, она, тем не менее, дает представление об их главных структурных элементах. Фактически, на практике существует значительное разнообразие юридических отношений между подобными общинами и государством, так как эти отношения представляют собой динамичные структуры, отражающие социальные, исторические и конституционные особенности государств и общин.¹⁷

Международные стандарты в отношении свободы религии или убеждений предполагают наличие национальных регламентов в вопросах религии и закона. Они не имеют в виду какие-либо специальные отношения. Они выполняют, однако, критическую функцию в отношении существующего национального законодательства. Международное законодательство обеспечивает минимальные гарантии по отношению к этим системам, в особенности, в том смысле, что оно подчеркивает принцип отсутствия дискриминации в отношении различных религий или убеждений.

Общий комментарий Комитета по Правам Человека (1993) к ст. 18 предполагает существование различных типов отношений между церковью и государством само собой разумеющимся. В то же время этот документ ставит минимальные требования к тому, каким способом осуществляются эти отношения.

“Тот факт, что та или иная религия *признана государственной религией* или что она *утверждена как официальная или традиционная* или ее последователи составляют *большинство населения*, не должно приводить к какому-либо нарушению осуществления какого-либо из прав, изложенных в Пакте, включая статьи 18 и 27 [гарантирующие свободу религии и защиту меньшинств], или к какой-либо дискриминации в отношении приверженцев другой религии или неверующих. В частности, определенные дискриминационные меры против последней указанной категории (...) противоречат запрету дискриминации на основе религии или убеждений и гарантии равной защиты согласно статье 26. (...) Комитет желает получать информацию о мерах, принимаемых государствами-участниками для защиты осуществления *всех религий или убеждений* от вмешательства и для защиты их последователей от дискриминации. Аналогично, Комитет нуждается в получении информации в отношении прав религиозных меньшинств согласно статье 27, чтобы оценить, в какой мере государства-участники *обеспечили* свободу мысли, совести, религии или убеждений. Государства-участники, о которых идет речь, должны также включать в свои отчеты информацию, относящуюся к практике, которая рассматривается в их законодательстве и судопроизводстве как наказуемая или богохульная.”¹⁸

Из этого ясно следует, что практическое осуществление какой-либо религии, в особенности, в условиях наличия укоренившихся церквей или религий большинства, находится под защитой настоящего Пакта. Комитет по Правам Человека уделяет особое внимание защите религий или убеждений меньшинств:

“Если комплекс каких-либо убеждений *рассматривается как официальная идеология* в уставах, статутах, декларациях правящих партий и т.п. или в их практической деятельности, то это не должно приводить к какому-либо *нарушению свобод* согласно статье 18 или каких-либо других

¹⁶ Например, со Святейшим Престолом.

¹⁷ См. более подробный анализ в работе: Cole Durham, Freedom of Religion or Belief: Laws Affecting the Structuring of Religious Communities, OSCE/ODHIR Background Paper, сентябрь 1999 г..

¹⁸ Комитет по правам человека, Общий комментарий, № 22, параграф 9; добавлен курсив.

прав, признанных настоящим Пактом, или к любой дискриминации лиц, которые не принимают эту официальную идеологию или выступают против нее.¹⁹

При консультациях Комитета с представителями государств-участников вопрос о позиции не утвердившихся общин на основе религии или убеждений в системах с укоренившимися церквями рассматривался именно в этой перспективе. Требования к регистрации религий, в свете ее значения, критериев и юридических последствий для незарегистрированных общин также рассматривался в этой перспективе.

Предварительные заключения

На основе вышесказанного могут быть сделаны следующие предварительные заключения:

- Международное право как таковое не рассматривает вопроса о специфических формальных отношениях между государством и религиями или убеждениями. Это означает, что регистрация общин на основе религии или убеждений не поощряется и не возбраняется.
- Международные гарантии свободы религии или убеждений являются всеобъемлющими, поскольку они применяются к “каждому человеку”. Осуществление права свободы религии основано на международном праве.
- Предъявление к общинам на основе религии или убеждений требования о регистрации может представлять собой недопустимое ограничение свободы религии или убеждений, если такое требование не отвечает точным критериям для ограничений, сформулированным в различных международных юридических актах по правам человека.
- Если регистрация требуется, то она должна осуществляться с минимумом условий, согласно предписаниям и выполняться ясным, недвусмысленным и недискриминационным способом.

¹⁹ Комитет по Правам Человека, Общий комментарий, № 22, параграф 10; добавлен курсив.

III Регистрация в конкретной ситуации

В предыдущем разделе была рассмотрена общая ситуация на основе международного законодательства по правам человека. В данном разделе будут более детально разработаны предварительные заключения с учетом национальной практики регистрации.

Первый вопрос, нуждающийся в ответе, относится к причинам регистрации общины на основе религии или убеждений. Необходимо проводить различие между “регистрацией ассоциации” и “регистрацией религии или убеждений”.

Регистрация “ассоциации”

Этот вид регистрации не представляется проблематичным: предполагается, что в большинстве государств необходимо обладать правосубъектностью, чтобы быть в состоянии осуществлять права общины. В этом плане нет никакой принципиальной разницы между регистрацией ассоциации на основе религии или убеждений и регистрацией других видов ассоциаций.

Регистрация общины на основе убеждений в качестве ассоциации должна осуществляться таким способом, чтобы в нем отражались правовые нормы: система должна быть прозрачной и недвусмысленной, то есть, она должна базироваться на четко идентифицируемых критериях, которые заложены в законодательстве и согласованы с существующими международными юридическими стандартами. Они должны иметь недискриминационный характер: религии или убеждения не должны быть субъектом прямой или косвенной дискриминации. Решения, принимаемые в контексте этих систем регистрации, должны быть беспристрастными и последовательными. Отказ по запросу о регистрации должен быть объективным, хорошо обоснованным и подлежащим судебному контролю.

Критерии регистрации должны отражать цель регистрации, то есть, получение правосубъектности. Община, желающая зарегистрироваться как ассоциация, должна показать, что в ее составе не менее двух человек, что ассоциация имеет ясную и легитимную цель и что существуют правила или устав, определяющие управление ассоциацией и урегулирование споров. Кроме того, должно быть ясно, кто несет финансовую и иную ответственность за соглашения с третьими сторонами.

Для некоторых общин на основе религии или убеждений общие правила управления ассоциациями могут быть нецелесообразными. Это может иметь место в случае правил, касающихся принятия внутренних решений ассоциации. В этом случае может быть выбрана другая правовая форма. Национальное право может также предусматривать форму юридического лица *sui generis* [по родовым признакам] для организаций на основе религии или убеждений. Это, однако, не меняет главного аргумента: регистрация с единственной целью получения правосубъектности является легитимной, если принимаются во внимание общие принципы правовых норм.

Регистрация “религии или убеждений”

Этот вид регистрации может ориентироваться на такие общины на основе религии или убеждений, которые претендуют на получение специальных прав или привилегий, таких как:

:

- субсидии или налоги;
- взимание церковных сборов;
- учреждение и содержание организаций на основе религии или убеждений для отправления религиозных обрядов, благотворительных, образовательных и других целей;
- организация брачных церемоний и признание законности таких браков;
- разрешение на производство ритуального убоя животных;
- освобождение от военной службы.

Цель регистрации в этих случаях - не просто предоставить правосубъектность определенной общине, но подтвердить тот факт, что в данном случае речь идет об общине на основе религии или убеждений, которая отвечает требованиям для получения особых прав или привилегий. Обладание

правосубъектностью может являться условием получения этих прав, однако может быть также предъявлен и ряд других специфических требований. Например, в случае прав, относящихся к дефицитным товарам, может быть оправданным условие минимального числа членов, а в случае учреждения образовательных заведений на основе религии или убеждений можно считать обоснованным требование о соответствии этих заведений минимальным стандартам в области образования при условии, что это не приведет к дискриминации определенных религий или убеждений. Иногда община имеет необходимость регистрироваться для получения доступа к средствам массовой информации (Интернет, радио, ТВ) или для получения государственных субсидий. В таких случаях регистрация как таковая является способом принятия решений о том, (1) что данная община представляет собой общину на основе религии или убеждений, и (2) что она удовлетворяет критериям для получения специфических прав или привилегий.

Хотя такой вид регистрации является, в принципе, приемлемым, на практике он может быть использован как ограничение права выражения религиозных или иных убеждений. Поэтому важно вновь обратиться к вышеназванным положениям относительно критериев, регулирующих подобные ограничения. Они должны быть предписаны законом, служить определенной цели и быть необходимыми для защиты этой цели. Они не должны дискриминировать определенные религии или убеждения. Регистрация религии или убеждений никогда не может выполняться принудительно: условия национальной регистрации не могут лишать незарегистрированные общины на основе религии или убеждений их прав и свобод в соответствии с международным законодательством.

Недавно внесенный в Киргизстане законопроект “Свобода религии и религиозных организаций” представляется явно противоречащим этим принципам. Согласно его положениям регистрация должна проводиться в обязательном порядке, а незарегистрированная религиозная деятельность запрещается, также как и “пропаганда, способствующая вступлению людей в незарегистрированные религиозные организации, и преподавание своего учения в общественных местах, многоквартирных домах, частных домах граждан или на улицах”. Серьезные вопросы вызывает также недавнее принятие французским парламентом спорного законодательства против сект. Используемые в этом законодательстве определения оцениваются как крайне расплывчатые, так что даже руководители традиционных церквей считают, что это законодательство поощряет и даже допускает дискриминацию на основе религии или убеждений. Аналогично, большая озабоченность выражается по адресу предложенных изменений в Законе Республики Казахстан о свободе религии и религиозных ассоциаций. Эти изменения предполагают обязательность регистрации организаций на основе религии или убеждений, а требования к регистрации становятся более ограничительными. Для регистрации иностранных организаций на основе религии или убеждений и для назначения руководителей иностранных религиозных организаций требуется разрешение государства, хотя Закон и не содержит никаких положений, предотвращающих *détournement de pouvoir* [неправильное использование властных полномочий] в тех случаях, когда санкция не утверждена.²⁰

В конечном итоге, государства аргументируют то, что им необходимо регистрировать общины на основе религии и убеждений тем, что это нужно для предотвращения конфликтов между различными общинами. На практике, не всегда просто установить ясное различие: система, представляемая как нацеленная на предотвращение конфликтов между общинами, может в действительности служить репрессивным инструментом. Коммунистические страны, к примеру, использовали системы регистрации в качестве средства ограничения и управления общинами. Европейский Суд по правам человека (а ранее - Европейская Комиссия) занимались делами против *Греции и Болгарии*, в которых правительства эффективно ограничивали права определенных религий или убеждений таким образом, который не был необходим для предотвращения конфликта.²¹ Суд постановил, в частности, что унификация религиозного движения не является

²⁰ Анализ предложенных изменений в Законе Республики Казахстан о свободе религии и религиозных ассоциаций, подготовленный Консультативной комиссией экспертов по свободе религии или убеждений Отдела демократических учреждений и прав человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, 2 марта, 2001 г.

²¹ Ср. *Канеа Католическая церковь против Греции*, App. No. 25528/94, 27 Eur. H.R. Rep. 521 (1997) и *Хазан и Чауш против Болгарии*, App. No. 30985/96.

справедливым обоснованием для регистрации одной религиозной общины и отказа в регистрации другой.

Правительства не должны использовать системы регистрации для того, чтобы управлять общинами на основе религии или убеждений: способствовать терпимости можно с помощью образовательных программ, а также поощряя и облегчая диалог между общинами на основе религии и убеждениях. Эти общины должны иметь возможность развития, роста и прекращения своей деятельности. Правительства не должны занимать в этих делах какой-либо активной позиции.

Государства не обязаны предоставлять общинам на основе религии или убеждений субсидии или налоговые привилегии. Однако, если такие инструменты присутствуют, то ни одну из общин не следует лишать подобных льгот посредством селективной регистрации.

Правительства имеют позитивное обязательство обеспечивать свободу мысли, совести, религии или убеждений. Они не должны вмешиваться в процесс развития новых общин, образующихся на основе новых убеждений или другого толкования существующих убеждений. Если эти новые общины не хотят быть частью существующей общины, им не должно быть отказано в регистрации на том основании, что количество учреждений на основе религии или убеждений должно поддерживаться в разумных пределах или что такие учреждения должны оставаться унифицированными. В этой связи следует также заметить, что хотя мысль об укоренившихся или официальных религиях или убеждениях сама по себе не представляет собой нарушения международного права, подобная система должна быть недискриминационной: это означает, что государство не может отказывать в регистрации общинам на основе религии или убеждений по той причине, что оно хочет защитить укоренившуюся или официальную религию или убеждения. Государство не может также отказывать в регистрации ввиду того, что оно не одобряет соответствующую религию или убеждения. Такие общины должны иметь возможность получить легальный статус в соответствии с теми же критериями, что и для других ассоциаций. Единственное исключение в этой связи может быть сделано в отношении религии или убеждений, которые соответствуют поддержанию или осуществлению целей, которые само по себе не допустимы в рамках международного права (см. Главу I).

Хотя правосубъектность может являться важным фактором в реализации внешних прав, относящихся к проявлению свободы религии или убеждений, это не действительно для всех подобных проявлений. Например, община на основе религии или убеждений может выражать желание проводить регулярные молитвенные собрания на дому у одного из своих членов. Такое право ясно признано как одно из проявлений свободы религии или убеждений и не может быть подвергнуто требованию о регистрации, поскольку обладание правосубъектностью не является необходимым условием подобного рода деятельности. Община основывает свои права на международном законодательстве, любые ограничения этих прав должны быть согласованы с аргументами, указанными в соответствующих договорных положениях. Общины могут даже претендовать на право проводить публичные молитвенные собрания, хотя в этом случае правительство может считать необходимым ограничить это право. Тем не менее, даже если собрание должно было быть отменено по причине соблюдения общественной безопасности, регистрацию все равно не следует рассматривать необходимой, поскольку правосубъектность не является легитимным обязательным условием для проведения подобного собрания.

IV Заключение и рекомендации

В настоящем докладе AIV рассмотрел несколько вопросов, относящихся к проблематике свободы религии или убеждений. Ввиду ограниченного времени на подготовку доклада AIV решил ограничить этот доклад только теми вопросами, которые имеют прямое отношение к проблеме регистрации и перерегистрации общин. Это означает, что в докладе не затронуты другие интересные и важные аспекты, связанные со свободой религии или убеждений.

Вопрос регистрации общин на основе религии или убеждений связан с внутренним смыслом понятия свободы религии или убеждений, а также с проблемой организации национальной церкви и государственных отношений. Регистрацию общин на основе религии или убеждений и значение этой регистрации в свете свободы религии или убеждений нужно рассматривать в контексте ее функции в конкретной правовой системе, то есть, требования к регистрации должны оцениваться в соотношении с юридическими последствиями, являющимися результатом регистрации. Не регистрация как таковая, а характер связанных с ней юридических последствий могут превратить регистрацию в проблему для общин на основе религии или убеждений. Эти проблемы в разных странах различны.

На основе проведенного исследования AIV пришел к следующим заключениям.

- Свобода религии или убеждений - право человека, имеющее глубокие корни. Оно находится под общей защитой как индивидуальное право, но оно применяется равным образом и в отношении общин, коллективно осуществляющих свое право на свободу религии или убеждений, например, в местах отправления обрядов. Даже во время войны или объявленного чрезвычайного положения, угрожающего существованию нации, недопустимо какое-либо нарушение этого права.
- В то время как внутреннее право выбирать или менять религию или убеждения или не исповедовать никаких убеждений не может быть подвергнуто никаким ограничениям, право внешнего проявления религиозных или иных убеждений может быть подвергнуто ограничениям. Эти ограничения должны отвечать строгим критериям, то есть, они должны быть установлены законом, быть необходимыми для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как основных прав и свобод других лиц.
- В рамках ОБСЕ вышеупомянутые критерии ограничений имеют обязательную силу, так как государства-участники являются сторонами Европейской конвенции по правам человека и основным свободам и/или Международного Пакта о гражданских и политических правах. Правовые акты ОБСЕ, в частности, определяют, что "любое ограничение должно быть согласовано с международным правом".
- Международные гарантии свободы религии или убеждений являются всеобъемлющими, так как они применяются к "каждому человеку".
- Международное право как таковое не поощряет, но и не препятствует регистрации общин на основе религии или убеждений.
- Требование регистрации для общин на основе религии или убеждений (внешний форум) может представлять собой позитивное обязательство, если на практике право на свободу религии или убеждений может эффективно осуществляться только после регистрации.
- Требование регистрации должно быть согласовано с международным правом и может рассматриваться как позитивное обязательство со стороны государства, если права и привилегии зависят от регистрации.
- Регистрация религии или убеждений никогда не может быть сделана обязательной: требование национальной регистрации не может лишать незарегистрированные общины их прав и свобод согласно международному праву.
- Если требуется регистрация, то она должна быть предписана и осуществлена прозрачным, недвусмысленным и недискриминационным способом.

Резюмируя, сформулируем ответы на три поставленных перед AIV вопроса.

- Законодательство в отношении регистрации или перерегистрации, предусматривающее ограничения, неприемлемо, если оно имеет следствием ограничение права на свободу религии

или убеждений. Подобные ограничения могут действовать только в отношении права внешнего выражения религиозных или иных убеждений и должны соответствовать строгим критериям, изложенным выше.

- Согласно положениям международного законодательства по правам человека, как зарегистрированные, так и незарегистрированные религии и общины на основе религий и убеждений должны обладать полным правом следовать своей религии или убеждениям, даже во время объявленного чрезвычайного положения.
- Должны соблюдаться строгие критерии в качестве минимальных требований к регистрации, а именно, эти критерии должны быть установлены законом, быть необходимыми для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как основных прав и свобод других лиц.

С учетом этих заключений и ответов AIV рекомендует следующее.

- Решения, принимаемые в контексте систем регистрации, должны быть беспристрастными, недискриминационными, последовательными и соответствующими международному праву.
- Общинам на основе религии или убеждений не должно предъявляться требование о регистрации с целью осуществления международно признанных религиозных прав и практической деятельности. Подобная обязанность может существовать только в целях получения правосубъектности, которая может позволить получить дополнительные права, привилегии и обязанности.
- Чтобы эффективно обеспечивать свободу религии или убеждений, государства не должны использовать системы регистрации, которые имеют своей целью или следствием дискриминацию основ религии или убеждений в отношении признания, осуществления и реализации прав человека и основных свобод во всех областях гражданской, экономической, политической, социальной и культурной жизни. Кроме того, должны существовать средства правовой защиты, на национальном и международном уровнях, для общин на основе религии или убеждений, чьи права подверглись ограничениям.
- Регистрация не должна использоваться для предоставления специального статуса определенным общинам на основе религии или убеждений при одновременном отказе в этом статусе другим общинам исходя из сущности или природы данной религии или убеждений. Это может означать дискриминацию и, следовательно, нарушение главного обязательства [государств] в рамках международного законодательства по правам человека.
- Правительства не должны использовать системы регистрации для того, чтобы управлять общинами на основе религии или убеждений. Для поощрения терпимости имеются образовательные программы. Общины на основе религии или убеждений должны иметь возможность развития, роста и прекращения своей деятельности. В этих вопросах правительствам не следует занимать активной позиции.

Приложение 1

Исполняющему обязанности Председателя Консультативного
Совета по Международным Проблемам
Проф. м-р Ф.Х.Й.Й. Андриссен
Postbus 20061
2500 EB The Hague

Дирекция “Права человека и сохранение
мира”
Отдел “Права человека”
Bezuidenhoutseweg 67
2594 AC The Hague

Число 13 февраля 2001 г.

Исх. № DMV/MR-082/01

Лист 1 / 2

Прилож.

Предмет Запрос рекомендации о свободе религии или
убеждений

Копия

Контакт Бахиа Тахзиб-Ли

Телефон +31 70 348 5074

Факс +31 70 348 5049

E-mail bahia.tahzib@minbuza.nl

Защита свободы религии или убеждений - важная составная часть нидерландской политики в области прав человека. Эта свобода зафиксирована в ряде деклараций всемирного и регионального уровня по вопросам прав человека. В соответствующих положениях этих документов особо подчеркивается, что государства могут ограничивать формы выражения религиозных и других убеждений лишь при строго определенных условиях. Однако ни при каких условиях не может запрещаться свобода придерживаться определенных религиозных или иных убеждений или менять их. Различные международные наблюдательные органы, такие, как Комитет ООН по Правам Человека и Европейский Суд по Правам Человека, внесли свой вклад в развитие нормативного содержания ряда находящихся в процессе эволюции положений о свободе религии или убеждений. Согласно их интерпретации понятие “религия или убеждения” включает в себя все теистические, атеистические и нетеистические убеждения, как традиционные, так и новые, как известные, так и неизвестные.

С 1989 года наблюдается рост интереса к свободе религии или убеждений в Центральной и Восточной Европе, где после падения коммунистических режимов восстановились или увеличились возможности выражения религиозных или других убеждений. Это привело к исключительно быстрому росту малых общин на основе религии и убеждений, как уже существовавших, так и совершенно новых. Как властные структуры, так и традиционные укоренившиеся религии могут воспринимать такое развитие как угрозу. При этом играет роль и страх перед реальным или воображаемым религиозным экстремизмом. В различных странах Центральной и Восточной Европы это привело к подготовке или к принятию законов, содержащих, в частности, ограничительные требования в отношении общин на основе религии или убеждений. Часто имеет место дискриминационное отношение властей к малым религиозным общинам, как уже существующим, так и новым, выражающееся во внесении и применении далеко идущих ограничительных требований к регистрации и перерегистрации. Это можно видеть, например, в законодательстве Азербайджана, Македонии, Узбекистана, Российской Федерации и Туркменистана. В рамках Организации по Безопасности и Сотрудничеству в Европе Нидерланды и Европейский Союз подвергли критической оценке эти новые ограничительные законы. Кроме того, и сами малые религиозные общины также выступили в последние годы с критикой ограничительных позиций некоторых западных стран и принятых ими соответствующих мер.

Необходимым условием развития общин на основе религии или убеждений является возможность их регистрации и официального признания. Только зарегистрированные общины на основе религии или убеждений могут получить статус юридического лица. С наличием статуса юридического лица связаны

важные правовые последствия, относящиеся к реализации свободы религии или убеждений, такие как возможность снимать помещения, где может вестись служба, издавать и распространять религиозную литературу, назначать религиозных лидеров на должность и получать, когда это предусмотрено, субсидии. Поэтому очень важно, чтобы условия возможной регистрации или перерегистрации общин были четкими, прозрачными и недискриминационными, а также чтобы они соответствовали международным стандартам в сфере прав человека.

Исходя из вышеизложенного я прошу дать рекомендации по следующим вопросам:

- 1) С какого рода проблемами сталкиваются общины на основе религии или убеждений под воздействием законодательства, в которое включены разнообразные требования к регистрации и перерегистрации?
- 2) Какие права и свободы могут иметь (еще) не зарегистрированные общины на основе религии или убеждений, исходя из международных стандартов по правам человека?
- 3) Каким минимальным требованиям должно удовлетворять законодательство в отношении регистрации или перерегистрации общин на основе религии или убеждений, исходя из международных стандартов по правам человека, с учетом допустимых ограничений свободы религии или убеждений?

Ваши рекомендации особенно важны в связи с международным семинаром по этой проблематике, который организуют Нидерланды в рамках ОБСЕ. Цель этого семинара, который состоится 26 июня 2001 года в Гааге - разработать соответствующие директивы и обеспечить в будущем их принятие ОБСЕ.

Я с большим интересом ожидаю получения Ваших рекомендаций.

Й.Й. ван Аартсен
(подпись)

Министр Иностранных Дел

Приложение II

Свобода религии или убеждений и международные акты по правам человека

Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообщая с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов. **(Всеобщая декларация прав человека, ст. 18)**

- (1) *Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает в себя свободу иметь религию или убеждения любого рода по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и выразить убеждения как единолично, так и сообщая с другими, публичным или частным порядком, в выполнении религиозных и ритуальных обрядов, богослужении и учении.*
- (2) *Никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу иметь религию или убеждения по своему выбору.*
- (3) *Свобода исповедовать религию или выразить убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как основных прав и свобод других лиц.*
- (4) *Государства-участники настоящего Пакта берут на себя обязательство уважать свободную волю родителей и, при надлежащих обстоятельствах, опекунов по обеспечению религиозного и морального образования своих детей в соответствии со своими убеждениями. **(Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 18).***

- (1) *Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообщая с другими, публичным или частным порядком в богослужении, учении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов.*
- (2) *Свобода исповедовать религию или выразить убеждения может быть подвергнута только таким ограничениям, которые предписаны законом и необходимы в демократическом обществе в интересах общественной безопасности, для охраны общественного порядка, здоровья и морали, равно как для защиты прав и свобод других лиц. **(Европейская конвенция по защите прав человека и основных свобод, ст. 9).***

- (1) *Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу сохранять или менять религию или убеждения и свободу исповедовать или распространять религию или убеждения, как единолично, так и сообщая с другими, публичным или частным порядком.*
- (2) *Никто не может быть подвергнут ограничениям, которые умаляют его свободу сохранять или менять свою религию или убеждения.*
- (3) *Свобода исповедовать религию или выразить убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как прав и свобод других лиц.*
- (4) *Родители или, при надлежащих обстоятельствах, опекуны имеют право обеспечивать религиозное и моральное образование своих детей или подопечных в соответствии со своими убеждениями. **(Американская конвенция прав человека, ст. 12).***

Свобода совести, исповедания и отправления религиозных обрядов должна быть гарантирована. Никто не может быть, в рамках законности и порядка, подвергнут мерам, ограничивающим осуществление этих свобод. **(Африканская хартия прав человека и народов, ст. 8)**

Государства-участники вновь подтверждают, что (...) каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу менять религию или убеждения и свободу исповедовать религию или выразить убеждения, единолично или сообщая с другими, публичным или частным порядком в богослужении, учении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов. **(Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе; Документ конференции в Копенгагене по человеческому измерению).**

- (1) *Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу менять религию или убеждения и свободу исповедовать религию или выразить убеждения, единолично или сообщая с другими, публичным или частным порядком в богослужении, учении и*

выполнении религиозных и ритуальных обрядов. (Хартия основных свобод Европейского Союза. ст. 10).

Доклады, опубликованные Консультативным Советом по Международным Проблемам
(имеются в наличии на английском языке)

- 1 AN INCLUSIVE EUROPE, октябрь 1997
- 2 CONVENTIONAL ARMS CONTROL: urgent need, limited opportunities, апрель 1998
- 3 CAPITAL PUNISHMENT AND HUMAN RIGHTS: recent developments, апрель 1998
- 4 UNIVERSALITY OF HUMAN RIGHTS AND CULTURAL DIVERSITY, июнь 1998
- 5 AN INCLUSIVE EUROPE II, ноябрь 1998
- 6 HUMANITARIAN AID: redefining the limits, ноябрь 1998
- 7 COMMENTS ON THE CRITERIA FOR STRUCTURAL BILATERAL AID, ноябрь 1998
- 8 ASYLUM INFORMATION AND THE EUROPEAN UNION , июль 1999
- 9 TOWARDS CALMER WATERS: a report on relations between Turkey and the European Union, июль 1999
- 10 DEVELOPMENTS IN THE INTERNATIONAL SECURITY SITUATION IN THE 1990s: from unsafe security to unsecured safety, сентябрь 1999
- 11 THE FUNCTIONING OF THE UNITED NATIONS COMMISSION ON HUMAN RIGHTS, сентябрь 1999
- 12 THE IGC AND BEYOND: TOWARDS A EUROPEAN UNION OF THIRTY MEMBER STATES, январь 2000
- 13 HUMANITARIAN INTERVENTION, апрель 2000*
- 14 KEY LESSONS FROM THE FINANCIAL CRISES OF 1997 AND 1998, апрель 2000
- 15 A EUROPEAN CHARTER OF FUNDAMENTAL RIGHTS?, май 2000
- 16 DEFENCE RESEARCH AND PARLIAMENTARY SCRUTINY, декабрь 2000
- 17 AFRICA'S STRUGGLE: security, stability and development, январь 2001

* Совместный выпуск Консультативного Совета по Международным Проблемам (AIV) и Консультативного Комитета по Вопросам Публичного Международного Права (CAVV)